

Жизненные стратегии женщин-предпринимателей Таджикистана

И.А. Керимова^{1а}

¹Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3338-3784>, e-mail: i.kerimova@gmail.com

Резюме: В статье представлены результаты сравнительного анализа жизненных стратегий таджикских женщин-предпринимателей и женщин, работающих по найму. В исследовании приняли участие 59 респондентов – молодых женщин-мусульманок Таджикистана, работающих по найму и ведущих собственный бизнес, средний возраст которых – 25 лет (от 18 до 35). Анализ результатов исследования подтвердил нашу гипотезу о том, что существуют различия в выборе жизненных стратегий у женщин, занятых предпринимательской деятельностью, и женщин, работающих по найму: женщины, занятые предпринимательской деятельностью, демонстрируют более высокую ориентацию на «стратегии жизненного успеха». Также исследование выявило, что «стратегия стремления к жизненному благополучию» более выражена у женщин, работающих по найму. Это свидетельствует о том, что объективные условия деятельности мелких и средних предпринимателей в Таджикистане, где ограниченные материальные ресурсы, высокая конкуренция и необходимость постоянного поиска решений, нередко заставляют их жертвовать комфортом ради достижения профессиональных целей.

Ключевые слова: жизненные стратегии; женщины-мусульманки; женщины-предприниматели; стратегия жизненного благополучия; стратегия жизненного успеха; стратегия самореализации; таджикские женщины

Для цитирования: Керимова И.А. Жизненные стратегии женщин-предпринимателей Таджикистана. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(2):482–498. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-2-482-498

Благодарности: автор статьи благодарит Тахмину Усманиевну Закирову, выпускницу магистратуры кафедры социальной педагогики и психологии факультета педагогики и психологии МПГУ, за помощь в организации исследования в Таджикистане, сбор эмпирического материала.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Life Strategies of Women Business Owners in Tajikistan

I.A. Kerimova^{1a}

¹*Moscow Pedagogical State University, Moscow, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3338-3784>, e-mail: i.kerimova@gmail.com

Abstract: The article presents the results of a comparative analysis of life strategies for Tajik women entrepreneurs and employees. The study was attended by 59 respondents who are young Muslim women of Tajikistan involved in working and leading their own business between the ages from 18 to 35 years. The average age of respondents is 25 years. The analysis of the results of the study confirmed our hypothesis that there are differences in the choice of life strategies by the women engaged in entrepreneurial activities and the working one: the women engaged in entrepreneurial activity demonstrate a higher orientation on the “the strategy for life success”. The study also revealed that the “the strategy for the desire for life well-being” is more pronounced among the working women. This indicates that the objective conditions of the activity of small and medium-sized entrepreneurs in Tajikistan, where there are the limited resources, high level of competition and the need for a constant search for decisions, which often force them to sacrifice comfort for the professional goals.

Keywords: life strategies; Muslim women; women entrepreneurs; life well-being strategy; life success strategy; self-realization strategy; Tajik women

For citation: Kerimova I.A. Life Strategies of Women Business Owners in Tajikistan. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(2):482–498. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-2-482-498

Acknowledgments: The author is grateful to Zakirova Takhmina, a graduate of the master's program of the Department of Social Pedagogy and Psychology, Faculty of Pedagogy and Psychology of Moscow State Pedagogical University, for her assistance in organizing the research in Tajikistan, collecting empirical material, and conducting interviews.

Введение

Главной особенностью современного мира большинство исследователей называют изменчивость. Действительно, стремительные изменения в XX и XXI веках касаются всех сфер общественного существования – политики, экономики, технологий, психологии.

Существенные позитивные изменения произошли и продолжают происходить в положении женщин в обществе. Это касается не только так называемых стран Запада, но и стран с развивающейся экономикой. Кардинально изменившиеся представления о месте женщины в обществе позволяют видеть

ее как бизнес-профессионала, предпринимателя и лидера нового времени. По прогнозам социологов, в 2030 году почти половина всех новых предприятий в мире, включая те, что находятся в странах с развивающейся экономикой, будут запущены женщинами [1].

Однако в традиционных мусульманских странах, в частности странах ближнего зарубежья (в бывших советских республиках), ситуация с положением женщин несколько иная. В Таджикистане, например, где «источниками формирования национально-психологических особенностей таджиков были производственно-экономическая неподвижность социальных отношений, сохранение феодальных пережитков в экономической и социальной структуре государства, постоянная преемственность социально-политических институтов, преобладание крестьянства в общем составе населения страны, господство семейно-родственных отношений, большая роль... отводится исламской идеологии и морали... всеохватывающей системе традиций и норм поведения, имевших ярко выраженную специфику» [2, с. 12].

В своем исследовании R. Sokolova, анализируя гендерную политику и влияние религиозной оппозиции на идентичность и права женщин, пишет, что, хотя «государство приняло ряд законов и указов о повышении роли женщин в обществе и юридически защищает их гражданские права, тем не менее фактическое гендерное неравенство и дискриминация в отношении женщин по-прежнему весьма ощутимы в политических, экономических и социальных аспектах жизни» [3].

И сегодня, по прошествии 10 лет, принимаются документы, направленные на улучшение положения женщины. В частности, одним из важных документов является «Государственная программа развития женского предпринимательства в Республике Таджикистан на период до 2027 года», цель которой – «создание дополнительных, более благоприятных условий для женского предпринимательства»¹. Однако при презентации программы было отмечено, что «...несмотря на проделанную работу по развитию предприни-

¹ Постановление Правительства Республики Таджикистан "О Государственной программе развития женского предпринимательства в Республике Таджикистан на период до 2027 года" от 29.11.2023 № №545. Национальная Ассоциация малого и среднего бизнеса Республики Таджикистан. 2024 г.

материнства среди женщин, в некоторых случаях проблемы в этой сфере все еще существуют»².

В отчете о результатах краткой оценки положения по обеспечению охраны психического здоровья родителей и детей в Таджикистане [4] аккуратно высказывается предположение, что «структура и исторические нормы таджикского общества с традиционно-консервативными и патриархальными ценностями, особенно в сельской местности могут повлиять на гендерные стереотипы в отношении ролей женщин и мужчин» [4, с. 28].

По этому поводу R. Sokolova отмечает, что «светские принципы и ограничительная политика государства в отношении ислама и мусульманского дресс-кода были оспорены и раскритикованы религиозной оппозицией. Poleмика между государством и религиозной оппозицией по поводу подхода к гендерным вопросам и построения женской идентичности привела к значительной маргинализации женщин в таджикском обществе и навязыванию двух конкурирующих взглядов на идентичность таджикской женщины» [3].

Ситуация осложняется и тем, что экономическое состояние в сегодняшнем Таджикистане вынуждает многих молодых людей искать работу за рубежом. Высокий уровень трудовой миграции в таджикском обществе приводит к разрушению семей, что соответствует положению в Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии [5].

С другой стороны, сложившаяся ситуация подталкивает наиболее активных женщин самостоятельно зарабатывать и таким образом становиться акторами экономического процесса. На 1 января 2022 года в стране зарегистрировано свыше 79 тыс. предпринимателей-женщин, что составляет 23,1% от общей массы зарегистрированных субъектов предпринимательства страны. В 2023 году эти показатели увеличились до 85 тысяч³.

Согласно данным, прозвучавшим на конференции «Вопросы развития женщин-предпринимателей: положение, проблемы и пути решения», по

² Презентация «Государственной программы развития женского предпринимательства в Республике Таджикистан на период до 2027 года». *National Association of Small and Medium Business of the Republic of Tajikistan*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://namsb.tj/en/allnews/news/prezentacziya-gosudarstvennoj-programmy-razvitiya-zhenskogo-predprinimatelstva-v-respublike-tadzhikistan-na-period-do-2027-goda/> (дата обращения: 04.04.2025).

³ Там же.

состоянию на 1 января 2024 года в стране работают почти 90 тыс. женщин-предпринимателей. Из них 42% деловых женщин приходится на Согдийскую область, 27,5% – на Хатлонскую область, 16,8% – на районы республиканского подчинения, 12% – на город Душанбе и 1,8% – на Горно-Бадахшанскую автономную область⁴. И хотя, как было отмечено, большинство деловых женщин занимаются мелким бизнесом (ремесленничество, салоны красоты и т.д.), привлекая банковские кредиты для развития⁵, в результате женщины становятся более независимыми и имеющими больше возможностей самостоятельно управлять собственной судьбой, строить жизненные планы, в той или иной степени осознанности выбирать свою жизненную стратегию и следовать ей.

В психологии понятие «жизненные стратегии» является относительно новым, сформированным в 90-е годы XX в. В категориальный аппарат современной отечественной психологии понятие «жизненная стратегия» введено К.А. Абульхановой-Славской. Она определяет жизненные стратегии как способность человека проектировать жизнь с учетом своих индивидуальных особенностей, типа личности; способ разрешения противоречий между внешними и внутренними условиями, преобразования условий, ситуаций жизни в соответствии с ценностями человека [6].

Отечественные исследователи Т.Е. Резник и Ю.М. Резник описывают жизненную стратегию как динамичную систему, которая включает в себя смыслы, ценностные ориентации, осознанные цели, образы, нормы. Жизненная стратегия в данной концепции представляет собой сознательный выбор личности, целенаправленный процесс саморазвития, ориентированный на будущее. Авторы выделяют три типа стратегий: стратегии жизненного благополучия; жизненного успеха и стратегии самореализации [7].

О.С. Васильева и Е.А. Демченко под жизненной стратегией подразумевают реализацию определенного способа бытия, позволяющего, по представлениям человека, устроить его жизнь наиболее эффективно. По результатам

⁴ В Душанбе обсудили развитие женского предпринимательства. *Медиагруппа «ASIA-Plus» (Душанбе, Таджикистан)*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20240529/v-dushanbe-obsudili-razvitie-zhenskogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 04.05.2025).

⁵ Там же.

своего исследования авторы обозначают качественные и количественные характеристики жизненной стратегии. «Жизненные цели и систему ценностей, на основе которой выстраиваются эти цели» [8, с. 84], авторы относят к «качественным характеристикам жизненной стратегии, поскольку они отражают ее содержание – то, к чему стремится человек. К количественным характеристикам жизненной стратегии <...> уровень ответственности и осмысленности жизни, поскольку они могут оказывать влияние на удовлетворенность человека жизнью» [8, с. 84]. Одним из основных показателей эффективности жизненной стратегии человека, по мнению авторов, является его удовлетворенность жизнью.

В последние годы в отечественной науке наблюдается всплеск интереса к изучению жизненной стратегии в прикладном аспекте. Анализируются жизненные стратегии молодежи в связи с угрозой социальной безопасности [9], жизненные стратегии современной узбекской молодежи [10]; жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса [11]; жизненные стратегии молодежи в новой реальности [12].

На наш взгляд, исследование жизненных стратегий в Таджикистане, где молодежь составляет около 40% населения [9], представляет собой не только теоретический, но и практический интерес. Анализ жизненных стратегий молодых работающих таджикских женщин позволит в большей степени понять тенденции в развитии самосознания, гендерной идентичности, гендерных автостереотипов мусульманской женщины в изменившихся социокультурных условиях.

В рамках данного эмпирического исследования были выдвинуты следующие гипотезы:

Гипотеза 1: стратегия «стремление к жизненному благополучию» является универсальной для женщин Таджикистана, независимо от их профессиональной роли.

Гипотеза 2: существуют различия в выборе жизненных стратегий у женщин, занятых предпринимательской деятельностью, и женщин, работающих по найму: женщины, занятые предпринимательской деятельностью, демонстрируют более высокую ориентацию на «стратегии жизненного успеха».

Материалы и методы эмпирического исследования

Процедура

Анкеты для участниц исследования были распечатаны и распространены через знакомых, коллег и родственников исследователя. Часть анкет была роздана участницам региональной конференции по женскому предпринимательству в Душанбе.

Все участницы исследования – жительницы Душанбе, таджички, владеющие русским языком.

Анкету предваряет подробная инструкция, разъяснение цели исследования. Анкеты были составлены на русском языке. Анкеты заполнялись в присутствии исследователя, свободно говорящего на русском и таджикском языках и при необходимости способного дать пояснения. Заполнение анкет в среднем занимало 10-15 минут.

Выборка

Всего в исследовании приняло участие 59 респондентов – молодых женщин-мусульманок Таджикистана, работающих по найму и ведущих собственный бизнес, в возрасте от 18 до 35 лет. Средний возраст респонденток – 25 лет. Все респонденты свободно владеют русским языком.

Более подробную социально-демографическую информацию см. в таблице 1.

Таблица 1. / Table 1.

Социально-демографическая информация (N = 59)
Socio-demographic information (N = 59)

	Проценты, %
Образование	
Высшее	57,6
Незаконченное высшее	23,7
Среднее специальное	10,2
Полное среднее	5,1
Неполное среднее	3,4

Семейное положение	
Замужем	23,7
Не замужем	40,7
Разведена	18,61
В отношениях	10,2
Помолвлена	6,8
Тип занятости	
Собственный бизнес	45,8
Работа по найму	54,2

Методики

Вопросы анкеты для исследования жизненных стратегий были составлены на основе типологии Т.Е. Резник и Ю.М. Резника, которые выделяют три основные стратегии: жизненного благополучия; жизненного успеха и стратегии самореализации [7]. Анкеты включали 12 вопросов, например: «Для меня очень важно достижение высокого социального статуса в обществе». Утверждения респондентов оценивались по пятибалльной шкале, где 1 означает «нет», 2 – «скорее нет, чем да», 3 – «не знаю», 4 – «скорее да, чем нет» и 5 – «да».

Социально-демографические переменные включали в себя: тип занятости, семейное положение, уровень образования.

Результаты и обсуждение

Для анализа внутренней надежности и согласованности шкал использован коэффициент альфа Кронбаха. Результаты анализа показаны в таблице 2.

Таблица 2. / Table 2.

Коэффициенты надежности и согласованности шкал Scales reliability and consistency coefficients

Шкала	α
Стратегия жизненного благополучия	0.78
Стратегия жизненного успеха	0.86
Стратегия самореализации	0.75

Для проверки гипотезы о существовании различий в преимущественном выборе жизненной стратегии у таджикских женщин-предпринимателей и женщин, работающих по найму, был использован критерий Манна-Уитни. Результаты статистической проверки гипотезы представлены в таблице 3.

Таблица 3. / Table 3.

Результаты сравнительного анализа выраженности жизненных стратегий у женщин-предпринимателей и женщин, работающих по найму
Results of a comparative analysis of the expression of life strategies among women entrepreneurs and employees

Шкалы	Средние значения		U-критерий Манна-Уитни	Уровень статистической значи- мости (p)
	Предприни- матели	Работницы по найму		
Стратегия жизненного благополучия	11,7	15,5	24,0	< .001
Стратегия жизненного успеха	15,4	12,0	128	< .001
Стратегия самореализации	16,0	15,1	312	0.048

Данные, представленные в таблице 3, свидетельствуют о том, что исследуемые группы имеют различия в преобладании жизненных стратегий. Так, женщины, работающие по найму, демонстрируют более высокую степень выраженности стратегии жизненного благополучия (среднее значение 15.5 из 20) по сравнению с женщинами-предпринимателями (среднее значение 11.7). Различия статистически значимы ($p < .001$).

Особенно ярко это проявилось при анализе отдельного аспекта – стремления к личному комфорту и уюту в жизни. Так, при ответе на утверждение «Я стремлюсь к тому, чтобы в моей жизни было больше уюта и комфорта» женщины, работающие по найму, в среднем ставили максимальную оценку – 5,0 балла. Предпринимательницы же в ответах склонялись в сторону низких значений – в среднем 1,56 балла.

Такой результат может быть связан с объективными условиями деятельности мелких и средних предпринимателей в Таджикистане, где ограни-

ченные ресурсы, высокая конкуренция и необходимость постоянного поиска решений нередко заставляют жертвовать комфортом ради профессиональных целей. Напротив, наемный труд, даже в условиях относительно невысокого уровня доходов, предполагает более предсказуемый режим, стабильность, позволяющие заботиться о комфорте.

Примечательно, что в таком аспекте благополучия, как «семья», различия оказались минимальными. Высокие оценки в обеих группах (средние значения около 3.7) подчеркивают устойчивость традиционных ценностей в таджикском обществе, где семья остается основой социальной идентичности независимо от профессиональной роли женщины. Этот результат также коррелирует с выводами исследования жизненных стратегий молодых мусульман, получающих религиозное образование [13]. Проведенные полуструктурированные интервью с обучающимися на старших курсах медресе позволили определить различия в жизненных стратегиях мусульманских девушек и юношей. Девушки были более ориентированы на семью и религиозное образование планировали применять для обучения и воспитания детей. У мусульманок семейные стратегии – приоритетные, в отличие от образовательных и профессиональных.

Важно отметить, что интерпретация результатов должна учитывать специфику выборки, ее культурные особенности. Так, высокие оценки по параметру «семья» могут быть частично обусловлены социальной желательностью, традициями, нормами общества.

Тем не менее статистическая значимость общего результата позволяет говорить о реальных различиях в жизненных стратегиях.

В рамках данного исследования также была изучена стратегия жизненного успеха, которая, как предполагалось, будет более выражена у женщин-предпринимателей по сравнению с женщинами, занятыми наемным трудом. В ходе исследования респонденты оценивали важность для них четырех аспектов жизненного успеха: достижение социального статуса, карьерный рост и финансовую независимость, признание профессиональных достижений, а также стремление к амбициозным целям. Результаты по данной шкале, представленные в таблице 3, показали, что женщины-предприниматели де-

монстрируют более высокую ориентацию на эту стратегию (среднее значение 15.8 из 20 возможных) по сравнению с наемными работниками (среднее значение 12.7). Разница оказалась статистически значимой ($p < .001$).

Особый интерес вызывает анализ отдельных компонентов шкалы. Наиболее значимыми различиями отличались вопросы о карьерном росте (средние 4.15 и 2.62, $p = 0.001$) и амбициозных целях (4.22 и 2.75, $p = 0.001$). Вероятно, ограниченные возможности карьерного роста женщины, характерные для большинства секторов деятельности, побуждают амбициозных женщин выбирать предпринимательство как путь к реализации своих устремлений и к финансовому успеху.

В то же время по таким аспектам, как «социальный статус» и «признание достижений», различия между группами оказались минимальными. Высокие оценки в обеих группах (средние значения около 3.7) отражают универсальность культурных ценностей в таджикском обществе, где уважение и одобрение окружающих остаются приоритетом независимо от профессионального статуса женщины. Социальное одобрение как универсальная ценность может реализовываться в различных аспектах: женщины-предприниматели стремятся к признанию через профессиональные достижения, а женщины, работающие по найму, – через выполнение традиционных семейных ролей.

Третий блок анкеты был направлен на оценку ориентации на стратегию самореализации у обеих групп респондентов. Результаты также представлены в таблице 3. Средние значения в обеих группах довольно близки (17.00 и 15.50 соответственно), различия находятся на границе статистической значимости ($p = 0.048$). Однако анализ отдельных компонентов выявил интересные закономерности. Женщины-предприниматели гораздо выше оценивали важность личностного развития. Средние значения – 4.44 и 3.59 балла соответственно. Женщины, работающие по найму, демонстрировали более высокую склонность к самовыражению через творчество. Средние значения 4.53 и 3.44 балла. Другие стороны по шкале самореализации не выявили особенностей.

Эти результаты позволяют предположить, что самореализация у женщин Таджикистана принимает разные формы в зависимости от жизненных

условий. Для женщин-предпринимателей развитие становится инструментом выживания и конкурентного преимущества в условиях высокой неопределенности предпринимательской среды. Постоянное освоение новых навыков, адаптация к изменяющимся обстоятельствам и стремление к профессиональному росту становятся не только средством достижения успеха, но и способом утверждения своей идентичности в условиях ограниченных ресурсов и высокой социальной ответственности. В то же время женщины, работающие по найму, сталкиваясь с низкой профессиональной автономией и ограниченными возможностями карьерного роста, чаще находят самореализацию вне работы – через творчество, хобби или традиционные формы женского самовыражения. Высокие оценки по параметру «самовыражение через творчество» могут быть также связаны с сохранением культурных практик, таких как рукоделие, кулинария и др.

Ограничения исследования и выводы

Проведенное эмпирическое исследование позволило получить данные о различиях в жизненных стратегиях молодых таджикских женщин, занятых предпринимательской деятельностью и работающих по найму.

Во-первых, наше предположение о том, что стратегия «стремление к жизненному благополучию» (семья, здоровье, материальная стабильность) является универсальной для женщин Таджикистана независимо от их профессиональной роли, не подтвердилось. За одним исключением: обе группы респонденток высоко оценили значимость семьи как аспекта жизненного благополучия, что свидетельствует о сохранении устойчивых традиционных ценностей в условиях меняющегося социального контекста. Однако было выявлено, что женщины, работающие по найму, демонстрируют значительно более выраженную ориентацию на стратегию «стремление к благополучию» в целом. Напротив, женщины-предприниматели зачастую жертвуют личным комфортом ради достижения профессиональных целей, сталкиваясь с неопределенностью и высокой степенью ответственности в условиях ограниченных ресурсов.

Второе предположение о различиях в выборе жизненной стратегии между женщинами-предпринимателями и работающими по найму полно-

стью подтвердилось: представительницы первой группы показали более высокую ориентацию на стратегию жизненного успеха. Это проявилось в их более выраженном стремлении к карьерному росту, финансовой независимости и реализации амбициозных целей. Такая тенденция может быть объяснена тем, что предпринимательство предоставляет женщинам возможность выхода за рамки традиционных социальных ролей и расширения автономии в принятии решений. При этом важно отметить, что такие аспекты жизненного успеха, как социальный статус и признание достижений, оказались важными для обеих групп, что говорит о значимости уважения и одобрения окружающих как важной ценности.

Кроме того, анализ стратегии самореализации выявил менее выраженные, но статистически значимые различия между группами. Женщины-предприниматели чаще выбирали путь саморазвития как средства достижения конкурентных преимуществ и личностного роста, тогда как женщины, работающие по найму, склонны к самовыражению через творчество и вне профессиональной сферы. Эти различия могут быть связаны с ограничением возможностей для самореализации в рамках наемного труда и с необходимостью компенсировать это через внепрофессиональную активность.

Данное исследование имеет некоторые ограничения. Все респонденты – городские жительницы, свободно владеющие русским языком, что свидетельствует о большей включенности данной группы в широкий культурный современный контекст.

В связи с этим актуальным представляется расширение выборки за пределы столицы, включая сельские районы и другие регионы страны, где традиционные установки относительно профессиональной социализации женщин могут иметь более значительное влияние.

Литература

1. Гильен М. 2030: *Как современные тренды влияют друг на друга и на наше будущее*. Батыгин К. (пер.). М.: Альпина Паблишер; 2022. 394 с.
2. Набиев М.М. *Национально-психологические особенности таджиков и специфика их проявления в этническом общении: Автореф. дис. канд. психол. наук*. 19.00.12. М., 1995. 26 с.

3. Sokolova R. *Gender Politics of Tajikistan: Towards Constructing an Identity of a Tajik Woman in Contemporary Society*. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mt.osce-academy.kg/handle/123456789/291> (дата обращения: 04.04.2025).
4. Раоуна А., Мухамеджонова Н., Ергашева У., Таинш Р., Ваткинс Дж., МакБет А. *Устойчивость на Шелковом пути: Отчет о результатах краткой оценки положения по обеспечению охраны психического здоровья родителей и детей в «Первые 1000 дней» в Таджикистане*. School of Health in Social Science. Edinburgh Neuroscience. Edinburgh, 2022. 41 с.
5. Fellmeth G., Rose-Clarke K., Zhao C., Busert L.K., Zheng Y., Massazza A. et al. Health impacts of parental migration on left-behind children and adolescents: a systematic review and meta-analysis. *The Lancet*. 2018;392(10164):2567–82.
6. Абульханова-Славская К.А. *Стратегия жизни: монография*. М.: Мысль; 1991. 299 с.
7. Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности. *Социологические исследования*. 1995;12:76–88.
8. Васильева О.С., Демченко Е.А. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека. *Вопросы психологии*. 2001;2:74–85.
9. Ладыгина О.В. Жизненные стратегии молодежи: вызовы и угрозы социальной безопасности. *Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью: материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции (Екатеринбург, 4 апреля 2024 г.)*. Пономарев А.В. (под общ. ред.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; 2024. С. 138–143.
10. Рузиев У.М. Жизненные стратегии современной молодежи. *Наука и образование*. 2022;3(4):1599–1604.
11. Гаврилюк Т.В., Гаврилюк В.В. Жизненный путь и жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса. *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика*. 2021;14(1):29–45.
12. Зубок Ю.А. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020;3:4–12. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1688

13. Гибадуллина М.Р. Жизненные стратегии молодых мусульман, получающих религиозное образование (на примере медресе Республики Татарстан). *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(2):527–539. DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-2-527-539.

References

1. Guillen M. 2030: *Kak sovremennye trendy vliyayut drug na druga i na nashe budushchee* [2030: How Today`s Biggest Trends will Collide and Reshape the Future of Everything]. Batygin K. (tr.). Moscow: Al'pina Publisher Press; 2022. 394 p. (In Russian)

2. Nabiev M.M. *Natsional'no-psikhologicheskie osobennosti tadzhikov i spetsifika ikh proyavleniya v etnicheskom obshchenii: avtoref. dis... kand. psikhol. nauk* [National and psychological characteristics of Tajiks and the specifics of their manifestation in ethnic communication: Abstract of Cand. of Psychological Sciences dissertation]. 19.00.12. Moscow, 1995. 377 p. (In Russian)

3. Sokolova R. *Gender Politics of Tajikistan: Towards Constructing an Identity of a Tajik Woman in Contemporary Society*. 2014. [Electronic source]. Available at: <https://mt.osce-academy.kg/handle/123456789/291> (Accessed: 04.04.2025).

4. Raouna A., Muhamedjonova N., Ergasheva U., Tainsh R., Watkins J. & MacBeth A. *Ustoychivost' na Shelkovom puti: Otchet o rezul'tatakh kratkoy otsenki polozheniya po obespecheniyu okhrany psikhicheskogo zdorov'ya roditeley i detey v "Pervye 1000 dney" v Tadzhikistane* [Resilience on the Silk Road: A Report on "First 1000 days" provision for parent-infant mental health in Tajikistan]. School of Health in Social Science. Edinburgh Neuroscience. Edinburgh, 2022. 41 p. (In Russian)

5. Fellmeth G., Rose-Clarke K., Zhao C., Busert L.K., Zheng Y., Massazza A. et al. Health impacts of parental migration on left-behind children and adolescents: a systematic review and meta-analysis. *The Lancet*. 2018;392(10164):2567–82.

6. Abul'khanova-Slavskaya K.A. *Strategiya zhizni: monografiya* [Strategy of life: monograph]. Moscow: Mysl' Press; 1991. 299 p. (In Russian)

7. Reznik T.E., Reznik Yu.M. *Zhiznennye strategii lichnosti* [Life strategies of an individual]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 1995;12:76–88. (In Russian)

И.А. Керимова

Жизненные стратегии женщин-предпринимателей Таджикистана

Minbar. Islamic Studies. 2025;18(2):482–498

8. Vasil'eva O.S., Demchenko E.A. Izuchenie osnovnykh kharakteristik zhiznennoy strategii cheloveka [Study of the main characteristics of a person's life strategy]. *Voprosy psikhologii* [The Issues Relevant to Psychology]. 2001;2:74–85. (In Russian)

9. Ladygina O.V. Zhiznennye strategii molodezhi: vyzovy i ugrozy sotsial'noy bezopasnosti [Life strategies of young people: challenges and threats to social security]. *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: vyzovy i sovremennye tekhnologii raboty s molodezh'yu: materialy Mezhdunarodnoy molodezhnoy nauchno-issledovatel'skoy konferentsii (Ekaterinburg, 4 aprelya 2024 g.)* [State youth policy: challenges and modern technologies of working with young people: materials of the International youth research conference]. Ponomarev A.V. (ed.). Ekaterinburg: Publishing House of the Ural University; 2024, pp. 138–143. (In Russian)

10. Ruziev U.M. Zhiznennye strategii sovremennoy molodezhi [Life strategies of modern youth]. *Nauka i obrazovanie* [Science and education]. 2022;3(4):1599–1604. (In Russian)

11. Gavriyuk T.V., Gavriyuk V.V. Zhiznennyy put' i zhiznennye strategii molodezhi novogo rabocheho klassa [Life path and life strategies of the youth of the new working class]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika* [News of higher educational institutions. Sociology. Economics. Politics]. 2021;14(1):29–45. (In Russian)

12. Zubok Yu.A. Molodezh': zhiznennye strategii v novoy real'nosti [Youth: life strategies in the new reality]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring public opinion: economic and social changes]. 2020;3:4–12. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1688. (In Russian)

13. Gibadullina M.R. Zhiznennye strategii molodykh musul'man, poluchayushchikh religioznoe obrazovanie (na primere medrese Respubliki Tatarstan) [Life strategies and plans of young Muslims who receive religious education (Results from the field-study in the madrasah of the Republic of Tatarstan)]. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(2):527–539. DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-2-527-539. (In Russian)

Информация об авторе

Керимова Изумруд Агаларовна, психолог, кандидат психологических наук, доцент Московского государственного педагогического университета, г. Москва, Российская Федерация.

About the author

Izumrud A. Kerimova, Psychologist, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor of Moscow Pedagogical State University, Moscow, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 02 апреля 2025
Одобрена рецензентами: 14 мая 2025
Принята к публикации: 22 мая 2025

Article info

Received: 02 April, 2025
Reviewed: 14 May, 2025
Accepted: 22 May, 2025